

У этого старого дома
Крыльцо покосилось давно,
И ветер безжалостно стонет,
Врываясь упрямо в окно...
Ступени — ворчливые бабы,
Едва замирая, кряхтят,
И жметя на лавочке дряблой
Котенок. И вырублен сад.
Я здесь не бывала лет двадцать —
У дома, где детство мое,
Казалось, готово остаться
На жизнь или дольше нее...
А годы катились по тропкам,
Удача была коротка:
То весла ломались у лодки,
То льдом покрывалась река...
Но я добралась до начала,
Мне восемь. И бабушка здесь:
«Вставай, петухи прокричали,
Погодка хорошая днесь...»

Застегнусь — и пойду ближе к небу,
К синей вечности долог ли путь?
Ах, как мало осталось до снега,
А со снегом — светлее чуть-чуть.
Запорошит — и спустится бездна,
Побелеет, как будто в раю.

Вот шагну — и сейчас же исчезну:
Я у самого края стою.
И закружит душа в легком снеге,
И не будет почти ничего,
Кроме белого-белого неба,
И меня в чистом свете его...

СТИХИ

Обрушились под утро, зазвенели
Словами в безутешной голове,
Откуда вы взялись, где раньше пели?
В какой высокой прятались траве?

И лихо улеглись на белоснежной
Бумаге. В боязливой тишине
Вы для меня настолько неизбежны,
Насколько и немислимы во мне.

* * *

Да и к черту все! Нет меня больше здесь:
Сорняками усыпан луг.
Время бьет, возвещая дурную весть,
Я и это снести смогу.
Я смогу, я сумею: гра-нит-ная.
По заслугам все будет, друг.
И в глухой пустоте, ты, себя кляня,
Будешь Богу молиться вслух,
И в тоске изойдешь — хоть волком вой,
Хоть кричи, ну и что — твой крик?
Я глуха. И меня ты не беспокой —
Все с тобой — это черновик.

* * *

В моей фиолетовой комнате,
Где полка, диван и два кресла,
Есть столик резной лакированный:
Стихи там нашли свое место.
Не то, чтобы я не любила их,
Не то, чтобы их не желала,
Когда через дворики тихие
Брела по ночному кварталу.
И думалось: не в обреченности
Находят стихи свое место,
В какой-то земной воплощенности,
Где полка, диван и два кресла...
И есть в этом чье-то пророчество,
Какая-то страшная сила,
Которая мне одиночество
За эти стихи посулила...

У остановки за Горздравом,
Где солнце меж домов ясней,
На корточках в пальто дырявом
Мужчина кормит голубей.
В его руках краюха хлеба,
И крошит, крошит на асфальт:
Как снег с полуденного неба
Сквозь пальцы перышки летят.
И «гули-гули, гули-гули» —
С улыбкой шепчет воркочам,
Вот раз! — и мигом встрепенулись,
Еще! — и на его плечах!
У остановки за Горздравом,
В пальто изношенном, дырявом
Как ангелов среди людей
Прохожий кормит голубей...